

Зинаида Лаптева

Медовый месяц

18+

Зинаида Лаптева

Медовый месяц

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лаптева З.

Медовый месяц / З. Лаптева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Марина Литвинова - молодой журналист, постоянно попадает в критические ситуации: теракт в поезде, борьба с мафиозными структурами. Ее враги сильны и могущественны. Встреча с Сергеем Копыловым и вспыхнувшие между ними чувства меняют ее жизнь. Медовый месяц сулит только приятные эмоции. Но неожиданно на ее пути встают новые испытания.

Марина спешила на поезд, ей нужно было довести до конца журналистское расследование, это бы была «бомба», но в редакции её не поддержали, и пришлось ей ехать за свой счёт, да ещё и в плацкарте. Она представила вечно орущих детей, подвыпивших пассажиров, а ей нужно было работать. Когда поезд тронулся, она увидела, что у неё нет пока соседей, как же ей повезло. Застучали колёса, за окном мелькали домишки пригорода, скоро их сменил пейзаж. Она пила чай, смотрела в окно и наслаждалась покоем и уютом. Перед ней лежала стопка бумаг, которые нужно было срочно разобрать. Через несколько минут она уже забыла обо всём и увлеклась работой. Время шло к обеду, когда внезапно в дверях показался мужчина, на ломанном русском языке он спросил:

– Можно мне помолиться у вас?

– Что? – не поняла Марина, увлечённая работой.

– Помолиться.

Там много людей, а у вас свободно.

Марина машинально ответила: «Да, конечно».

И снова углубилась в работу. Но подняв глаза на вошедшего, ей как-то стало не по себе. Это был странный тип, явно с Кавказа, мусульманин. В руках держал что-то вроде подушки, одет в просторные одежды, закрыв глаза, он молился. Бледное лицо, невнятная речь... Ужас сковал Марину. Она быстро встала, схватила сумочку и выбежала в тамбур.

А если он террорист? -промелькнуло в голове у Марины и что у него под подушкой... И в ту же секунду Марину взрывной волной выбросило из вагона. Сильный удар об землю. Всё вокруг горело, вагоны сошли с рельсов, крики людей, скрип железа, всё перемешалось. Сколько лежала Марина без памяти она не знала. Но вот она открыла глаза, пошевелилась, но острая боль пронзила всё тело, и она вновь потеряла сознание. Очнувшись, когда кто-то над ней наклонился, что-то спрашивал, она пыталась что-то сказать, но губы не слушались. Её подняли, положили на носилки и от боли она отключилась. Вой сирен скорых и пожарных сотрясал малый городок Железнодорожск, такого в городе никогда не было, больница была переполнена. Главный врач Смирнова Надежда Васильевна нужна была всем и везде одновременно. Пострадавшим нужна психологическая помощь, а психолог на всю больницу один. В морге мать двоих детей не могла опознать своих детей, когда открывали простынь, она убежала с криками: «Нет, я не буду смотреть, это не они. Нет, нет.» Через минуту она возвращалась, и всё повторялось сначала. Пока она их не видела, у неё была ещё надежда, а эти люди хотели лишить её этого. Душераздирающий крик заставил всех окаменеть. Мать рухнула на пол, узнав своих детей. Мужчина с оторванным рукавом, обгоревшем лицом, с полоумным выражением лица бегал и хватал всех за руки: «Вы не видели мою жену? Она шатенка, красавица. На ней синее платье...». Под стеной морга, обхватив голову руками, раскачиваясь в стороны, стонал и рыдал старик: «Господи, почему он, он ведь молодой, почему не я». Толпа людей стояла у списков и каждый надеялся, что он найдёт своих в списках живых, а не мёртвых. Лиля стояла в этой толпе, и боялась смотреть список мёртвых, но Марины не оказалось не в списке живых, не в списке мёртвых.

–Как же так-думала Лилия -она точно ехала в этом поезде, она видела билет. Увидев в конце списка телефон, она лихорадочно стала звонить:

–Я ищу подругу Литвинову Марину, она точно ехала в этом поезде, её нет в списках.

– В больнице находится девушка, она в коме, обратитесь туда, может это ваша подруга.

–В коме? Как в коме? -закричала Лилия и стремглав побежала в больницу. Девушка, вы куда? -пытались её остановить. Но Лилия, как фурия пронеслась мимо сан поста и ринулась в кабинет главврача.

–Здравствуйте, я хочу видеть девушку, которая лежит у вас в коме после теракта.

–Это невозможно. Она в реанимации.

–Но я удостовериться, она или нет.

–Хорошо, оденьте халат, и только на минуту, идёмте. Мы не знаем её фамилию, при ней не было документов. Хорошо, если вы её опознаете.

Главврач открыла дверь, на койке бледная, как сама смерть, с перевязанной головой, под капельницей лежала её подруга. Слезы так и полились из глаз Лили, то ли от радости, что она жива, то ли от страха, что она в таком состоянии.

–Она выживет? -спросила Лиля.

–Будем надеяться. Органы у неё не повреждены, но она сильно ударилась головой, если выйдет из комы, быстро пойдёт на поправку.

–Можно, мне остаться.

–Нет. Звоните, как выйдет из комы, приедете.

–Может нужны лекарства? -спросила Лиля.

–Нет, всё необходимое есть. Если ей станет хуже отправят в Москву.

–Так может сейчас...

–Нет-перебила главврач, это не желательно, её сейчас нельзя трогать, ей нужен покой. Скажите медсестре все её данные, год рождения, фамилия, имя, отчество, где она прописана и свои координаты сообщите.

Лиля возвращалась домой сама не своя, сидя в электричке она вспоминала годы дружбы с Мариной. Маринка была с детства большой выдумщицей, поэтому и дети с улицы ходили за ней ватагой. Летом они жили в деревне у бабушек, вот, где было раздолье. Чердак в сарае Маринка превратила в корабль «Мечта», все свои детские сокровища они хранили там. Ставили концерты, из беседки делали сцену, приглашали детей и бабушек, это были самые благодарные зрители. Сейчас дети и не знают, что такое фильмоскоп, а они показывали диафильмы, сбегались дети со всей улицы. По утрам на зорьке ходили с удочками на рыбалку. Разве можно забыть, как ранним утром вдоль речки расстилается туман, а ты закидываешь удочку и с придыханием ждёшь, кто же первый поймает рыбу? А днём ватагой возвращались с речки босиком, взбивая горячую пыль на дороге, которая обжигала ноги. А разве можно забыть, как они в грозу выбегали под дождь и орала, как сумасшедшие «Люблю грозу в начале мая...» Бабушки пытались их загнать домой, а они мокрые, но такие счастливые, не понимали взрослых, которые забыли, как это здорово радоваться дождю, первому снегу.

Марина очнулась от сильной головной боли. Белый потолок, белые стены. Где я? Что со мной? Забинтована, капельница, медицинская аппаратура. Что происходит, чёрт возьми, если бы не боль, она подумала бы, что это ей снится. Женщина в белом халате наклонилась: «Очнулись? Очень хорошо. Говорить можете?»

–Да, а вы кто?

–Я врач Людмила Петровна.

А вы кто? Как вас зовут? Ваша фамилия. -спросила врач.

Марина мучительно стала вспоминать, наморщив лоб

–Не знаю, не помню.

Страх появился в глазах Марины. Врач успокоила: « Не переживайте, так бывает, память к вам вернётся.» Хорошо сказать успокойся, подумала Марина, кто я? Даже своего имени не помню.

–Что со мной произошло?

–Теракт, крушение поезда. Вспомнили?

–Нет. С испугом сказала Марина.

–Успокойтесь. И попробуйте поспать.

Людмила Петровна вышла в коридор, где её с надеждой ожидал следователь.

– Увы, она ничего не помнит, даже своего имени.

–Жаль, но я прошу вас, если она что-нибудь вспомнит, позвоните на этот номер.

–Хорошо.

К врачу подбежал мужчина;

–У вас говорят лежит неопознанная женщина, я не могу найти свою жену, можно мне посмотреть может это она? Она ехала в этом поезде.

–Вы смотрели списки?

–Да, но её нет не в списке живых, не в списке мёртвых.

–Хорошо зайдём на минутку, но держите себя в руках, ей нельзя волноваться.

Людмила Петровна открыла дверь, мужчина, чуть не сбив врача, рванул к кровати и отступил.

–Не она... и заплакал навзрыд.

Людмила Петровна поспешила его увести

–Медсестра! Успокоительное.

Мужчина стал оседать на пол. Медсестры его подхватили и увели в процедурную.

–Как вас зовут? – спросил мужчина после того, как ему сделали укол и сунули нашатырь под нос.

–Галя – ответила медсестра.

–Галочка, понимаете, я не могу её потерять она любовь всей моей жизни. Мы любим друг друга с 14 лет. Я даже помню, в каком она была платье, когда мы познакомились... синее с белым воротничком, и глаза у неё чайного цвета. Нет, нет, я не переживу, если с ней что-то случилось. Спасибо, я пойду, я найду её, она не может так поступить со мной, я ведь её люблю.

А в это время в другом городе, городе Зареченске предпринимателю Степаненко Николаю Сергеевичу его заместитель Иванов Анатолий Яковлевич докладывал:

–Журналистка Марина Литвинова ехала в поезде, где произошёл теракт, по нашим данным она ехала на встречу с сотрудником нашего завода, везла с собой документы, очень опасные для нас. Но её нет не в списках мёртвых, не в списках живых.

–Ты понимаешь, как она опасна для нас живая – с раздражением сказал Степаненко.

–Понимаю, но вероятней всего документы сгорели.

–Ты олух? Не понимаешь, что она могла подстраховаться, оставить где-то флешку, документы. Квартиру проверили?

–Да, ничего не нашли.

–Узнайте кто её подруги, друзья. Подкупите. С кем– то она могла поделиться, а может и оставить какую– то информацию на хранение. Узнайте с кем она должна была встретиться?

–Как всё хорошо складывалось, её бы похитили по дороге с вокзала, а уж нашим парням она бы всё отдала и всё рассказала. Лучше она погибла бы во время теракта.

–Если б, да кабы. Ищите. Что с ней, где она? Ты меня понял?

–Конечно, Николай Сергеевич.

–Иди.

Степаненко налил в стакан виски, прихлёбывая с раздражением стал ходить по комнате: «Не кому ничего нельзя поручить» – думал он.

Рано утром Марина проснулась и сразу вспомнила: что она никто и зовут никак. Она копалась в своей голове, пытаясь хоть что-нибудь вспомнить. Виски сдавило, нет... в голове пустота. Она расплакалась. В палату вошла санитарка тётя Глаша, стала протирать пыль, собралась мыть полы, но увидела, что пациентка проснулась, сказала;

–Ой, милая, я тебя разбудила, прости меня старую. Да ты никак плачешь? С такого пекла, живой осталась, грешно тебе плакать, радоваться надо. Как зовут тебя?

–Не знаю – ответила Марина.

–Как не знаешь?

–Ничего не помню.

–Совсем?

–Совсем.

–Милая, да ты так не переживай, всё вспомнишь. Я тебе про своего отца расскажу. Это было в Великую Отечественную, он воевал. Первый раз, когда его ранили, он и познакомился с моей мамой. Мама была студенткой, и они ходили в госпиталь, ухаживали за ранеными. Как увидели друг друга, так и влюбились. Знамо дело молодые. А тут ещё такой герой. В атаку, когда шли, дзот сколько людей погубил, артиллерия запоздала, отец связку гранат кинул, взорвал дзот. Но и сам пострадал, пуля попала прямо в лоб, спасла на шапке звездочка, всю жизнь так и ходил с вмятиной виде звездочки на лбу. После госпиталя, отец ушёл воевать, письма писал. А в конце войны под Берлином опять ранили и контузия. После контузии у него память то и отшибло. Война закончилась, мама ждёт, а от него ни приветов, ни ответов. Извелась вся, всё на дорогу смотрела, первый год её родители ещё терпели, а потом, поедом стали есть:

–Забыл он уж про тебя, другую нашёл. Вон парень наш деревенский Сашка, как на тебя смотрит, выходи за него замуж.

–Не нужен он мне, я, другого люблю.

–Вот, дура!– говорила мать, мужиков раз два и обчёлся, а она носом крутит, в девках всю жизнь проживешь.

А отец два года в госпитале пролежал, ты вот разговариваешь, а его заново учили разговаривать и ходить, как малое дитя. А память всё не возвращалось, но он не терял надежды, мучило его, что-то важное он должен вспомнить. И вот снится ему в 1947 году сон, зовёт его девушка, как проснулся, не поверишь, всё вспомнил. Собрался и поехал в ту деревню, где мама его ждала. Идёт по дороге, а у самого сердце замирает, а вдруг замуж вышла, ведь 2 года после войны прошло, спросил, где Санины живут, подошёл к калитке, а зайти не смеет. А мама по привычке, мимо окна идёт, и глянула на дорогу, а он стоит, так и обмерла. Выскочила, обнялись и замерли. Бабушка вышла, а они никого не видят:

–Вас, что водой разливать – проворчала бабушка – в дом заходите, вон людей уже сколько собрали.

Одним словом – любовь. А через год и я родилась.

Так, что милая без веры жить нельзя, нужно верить. Ведь у тебя тоже кто-то есть, родители, семья, может муж, дети, тебя наверно ищут, ты уж почти месяц лежишь. Кто – то же тебя любил? Нет, милая без веры нельзя. Ну, милая пойду я, полы домыла, вечером опять приду. Запомни, уныние страшный грех. Смотри в окно, солнышко светит, ты живая – это самое главное.

–Спасибо вам.

– Да за что милая. Поверь мне, всё наладится.

Тётя Глаша стала выходить с палаты, её чуть не сбила молодая женщина, которая ворвалась в палату.

–Ну я так и знала, _ вскричала она – лежит она тут, а я с ума схожу, где моя лучшая подруга.

–Нет, ну ты представляешь, Марина, твой главный редактор, это просто хамло. Спрашиваю у него, куда сослали мою подругу? Говорит, я знать ничего не знаю, и знать не хочу. Нет, ты представляешь, он тебя уволил, видите ли, отпуск ты брала на две недели, сроки истекли, а ты на работу не вышла. Нет, ну гад такой: узнай, где твоя сотрудница, что с ней? Ты чего так на меня смотришь? Ты, что правда память потеряла?

Перед Мариной стояла молодая женщина с рыжей копной волос, с изумительными зелёными глазами, шикарно одетая.

–Вы кто? – спросила Марина.

–Ты что издеваешься? – завопила женщина – ты всё могла забыть, но меня подругу детства Лильку? Нет, это уж слишком. Ты, не придуриваешься? И выкать перестань. Да...похоже нет. Ты о себе, что-нибудь помнишь?

–Нет. Даже, как зовут.

–Жесть. Ты Марина Литвинова. Я твоя подруга Лиля. Ты журналист, ты работала в газете «Гудок», пока этот козёл, ваш редактор, не уволил тебя. Ничего восстановит, ещё и заплатит неустойку. Вела какое-то расследование, ехала за новыми фактами в Зареченск в поезде, где произошёл теракт. Вспомнила?

–Нет. А у меня есть муж, дети?

–Боже, упаси. Мы с тобой вольные птички, закольцевать нас всегда успеют.

–А, где я жила?

–Там же, где и я в нашем городке Светлогорске, в квартире, что досталась тебе от родителей, на улице Мира 20, квартира 5. Вспомнила?

–Нет.

–С ума сойти.

–А родители? Брат? Сестра? Кто-нибудь у меня есть.

–Родители твои умерли, ты у них единственная была дочь.

–А любимый у меня был?

– Память она потеряла? О любимом вспомнила, да эта свинья даже не подумал тебя разыскивать. Я всегда тебя говорила, что он тебя недостоин. Уже замутил с одной с вашей редакции, мне сказал, что ты сама с ним порвала. Так, что на этого хмыря не надейся. Ладно, я сразу с электрички сюда, в гостинице пропишусь и приду. Тут тебе фрукты, кефир. Если, что надо говори. Ничего подруга, прорвёмся. Ты так меня напугала...но ты жива, а это главное. Чмоки – чмоки. Пока, пока.

Марина лежала и переваривала всю эту информацию. Почему у неё ничего не ёкнуло, если эта её лучшая подруга. Налетела, как ураган и умчалась. К Марине зашёл следователь:

Здравствуйте! Вот принёс сумочку.

–Ваша?

–Здравствуйте. Я не знаю.

–В ней документы на имя Литвиновой Марины: удостоверение журналиста, паспорт. Нашёл пастух, пас коров недалеко от того места, где вас нашли. Посмотрите на фото – одно лицо. Ну, вот хоть вашу личность установили. Завтра вас выписывают, врач говорит, что дома вы вероятней всего быстрее всё вспомните. Ваша подруга тоже подтвердила, что вы Литвинова Марина. Вот вам моя визитка, как что-то вспомните или вернётся память, позвоните, я подъеду. Расписаться сможете за сумочку, документы?

–Давайте попробую.

–Спасибо. Видите, писать умеете, читать тоже, значит и память вернётся. Дома посмотрите семейные альбомы, это вам поможет. До свидания!

–До свидания.

Марина так устала, что не заметила, как уснула. Проснулась от того, что скрипнула дверь.

– А вот и я – в дверях показалась тетя Глаша.

– Сейчас полы протру у тебя. Вот видишь, говорила тебе, что нельзя терять веру и надежду. И документы нашли, и подруга приехала за тобой, завтра домой поедете.

–Теть Глаш, почему я подругу увидела, и нечего у меня не ёкнуло, ничего не вспомнила.

–Бывает. Сейчас не вспомнила, потом вспомнишь.

– Страшно мне. Такое отчаяние...

–Тю на тебя. С любой ситуации можно найти выход.

–Я тебе про родителей рассказала, а теперь про брата расскажу, как его отчаяние чуть беды не наделало. Женился мой брат, любил жену какой-то безумной любовью, на руках носил,

и от этой любви почти каждый год детишки рождались. Когда она седьмого ребёнка родила, у неё осложнения, умерла. Жили они далеко и от меня, и от родителей, помочь некому, только её старенькая мать. И такое его отчаяние взяло, что места себе не находил. И решил на себя наложить руки, к путям пошёл, под поезд кинуться, а бабка поняла, что он не в себе, детей старших за ним послала. Дети и повисли у него на руках, упал на колени, рыдает и дети вместе с ним. Стал у детей прощение просить, с той поры взял себя в руки, как не любил жену, а понял, что детей ему без женщины не поднять. И пошла за него одинокая женщина, он чертяка красивый был, косая сажень, боевой офицер, войну прошёл, а тут чуть не сломался. На семерых отважилась, святая женщина. Детей всех вырастили, в достатке живут, внуки, правнуки. А ты говоришь, отчаялась. Глупая ты баба, всё у тебя впереди, не вспомнишь, живи новой жизнью, да радуйся каждому дню. Бог тебе жизнь даровал, а ты.. Вместо одной жизни, две проживешь, то, что было уже не воротить, сначала начнёшь.

–Тук-тук. Соскучилась? – влетела Лилька. Я тебе мобильник купила. Дарю, радуйся.

–Зачем он мне, мне и звонить некому.

–Офонареть. Чума болотная, ты без мобильника и шагу шагнуть не могла, журналистка. Пастух хоть сумочку с документами и вернул, но денежки и мобильный видно грабанул себе, или менты. Ладно, деньги наживное, главное документы, а то бегай, восстанавливай. Завтра едим домой. Ты хоть рада?

–Боюсь я.

–Чего?

–А вдруг я квартиру свою не узнаю и опять ничего не вспомню.

–Не паникуй, первое время поживу с тобой.

–Спасибо. Но не затруднит ли это тебя.? И я тебя совсем не помню.

–Фи, я вольная птица, куда хочу туда и лечу. Ну как ты меня не помнишь? Помнишь, как мы в детстве играли в тимуровцев. Нас с тобой отправили в деревню к бабушкам. А ты выдумщица такая была, прочитала книгу Гайдара «Тимур и его команда», и решила, что мы тоже должны делать добрые дела. Только не зря говорят: «Добрыми делами устлана дорога в ад». Мы бабу Полю чуть до инфаркта не довели. У твоей бабушки Паши был колодец во дворе, все к ней за водой ходили. И вот пришла к ней за водой баба Поля, вёдра поставила и пошла поговорить в беседку к бабе Паше. Говорит ей: «Вот посижу с тобой, да пойду воду носить в бочку, совсем воды нет. А сын, когда ещё приедет». Ты услышала, вёдра схватила и мне дала, и ребятам, и пока баба Поля разговаривала, полную бочку налили. Она подходит к колодцу, а в вёдрах вода. «Ой, Паш, совсем плохая стала, не помню, чтобы я в вёдра воды наливала». Махнула рукой и пошла. Через дорогу жила, только зашла к себе во двор, бежит назад с криками, вся мокрая. «Паша, чертовщина какая-то, выливаю воду в бочку, а оттуда вода на меня полилась. Да что же это такое делается? Как такое может быть?» А мы наблюдаем и хихикаем. Баба Паша поглядела по сторонам, увидела нас в кустах, как мы со смеху покатываемся, всё поняла, погрозила нам пальцем, и стала успокаивать бабу Полю. Баба Поля потом часто это рассказывала, даже нам, но ей никто не верил. Вспомнила?

–Нет.

–А как мы домашнего вина напились? Нам по четырнадцать лет было. У деда Жоры вино домашнее стояло в погребе. А мы решили узнать, как это у пьяных ноги не идут. Пьём, а оно сладкое, как компот. Стали выходить с погреба, а нас в разные стороны качает, хохочем до упаду, еле вылезли. Благо рядом, кровать у вас на улице под вишней стояла, мы на неё и рухнули. Так смеясь и уснули, вырубил нас. Проснулись от криков. Баба Паша ругала деда Жору: «Опять паразит за своё, вино вылакал». «Да не пил я»-божился дед. «Вот тебе крест». «И ирод-причитала баба Паша-водку тоже говорил не пил». Помнишь, как твои родители приехали, бабушка Паша стол накрыла. «Ой, у меня ж начатая бутылка водки от деда припрятана»– и поставила на стол. «Наливайте, пейте. Не ждите меня. У меня там рыбка дожаривается»– ска-

зала бабушка. Когда пришла с рыбкой, удивилась: «Что не наливаете? Плесни и мне немного». Все как-то странно переглянулись, но выпили по второй. «Ах, ты ирод, ах ты паразит, сказал бы чёрт, дьявол, не ставь Паша эту бутылку на стол. А то ещё пьёт и морщиться. Когда же ты водку выпил? И это же нужно додуматься, воды в бутылку налить. А вы гости дорогие чего молчите, если бы сама не попробовала, так бы водичкой и потчевала бы»-причитала баба Паша. В деда полетело полотенце, дед резко увернулся. Марина слушала и смеялась. Лилька обрадовалась: «Ты вспомнила?»

–Нет, просто смешно. -и у Марины вдруг потекли слёзы. Лилька обняла её, стала целовать: «не переживай, ещё вспомнишь».

Ну давай, до завтра – чмокнув в щёчку Марину, Лилька быстро испарилась.

Марина задумчиво посмотрела ей вслед. Что их объединяло? Ведь они такие разные. Ладно, за окном ночь, пора спать.

В это время Филин предпринял усиленные поиски, через несколько часов он уже знал, что Литвинова Марина жива, и он поехал с докладом к Степаненко.

Степаненко встретил его недружелюбно:

–Что, проворонили, журналистку? – заорал он.

–Кто знал, что крушение поезда будет? Шеф, я всё узнал, она в больнице в Железнодорожке – стал оправдываться Филин – Потеря памяти у неё. В натуре ничего не помнит, поговорил с медсестрой, она и подругу свою не узнала, имени не помнит.

–Может, претворяется?

–Нет, у меня знакомый мент, узнавал, следователь у неё был, ничего не помнит, даже сумочку не узнала.

–А где сумочка? Может там компромат?

–Нет, ничего ценного сказали, ей отдали, вот опись мне скопировали.

–Хорошо.

– Что дальше шеф?

– Следите за ней, заведите шуры-муры с медсестрой, конфеты, цветы, что мне вас учить. Чтобы позвонила, как память вернется.

–Сделаем.

–Ну, иди.

Утром Марине принесли выписку, попрощавшись с тётей Глашей, врачом и медсестрами, вместе с Лилей отправились на вокзал.

–Ты не боишься ехать на электричке, после того, что с тобой произошло?

–Сколько можно говорить, я ничего не помню – с раздражением ответила Марина. Она нервничала, так как понимала, что через несколько часов она будет дома, и как ей в нём жить, если он окажется для неё чужим. Вспомнит она хоть что-то... Сидя, в электричке Марина попыталась расспросить подругу о своём прошлом.

–Что рассказывать – заговорила Лиля– Мама твоя работала учительницей, заболела раком, прошла операции, химиотерапию, очень мучилась были сильные боли, наркотические средства не помогали. Вот тогда ты и засомневалась в качестве этих лекарств, а выпускал их завод предпринимателя Степаненко Николая Михайловича. Ты считала, что они «пустышки». Когда мама умерла, ты требовала расследования, но тебя высмеяли и послали... Степаненко авторитет, а ты кто? Ты начала своё журналистское расследование, собрала свидетельские показания, оказывается, нашлось, много семей онкобольных, которые тоже считали, что умирали их родные в муках из-за недоброкачественных лекарств. Ты даже вышла на работников завода, достала документы, уличающие Степаненко. Я тебя пыталась отговорить, ну куда там, ты даже не представляешь, во что ты ввязалась.

–И где эти документы? Я тебе их показывала?

– Боже, упаси, мне, что жить надоело. Надеюсь, ты везла их с собой, и они сгорели. Один есть плюс в потери памяти, что ты некогда не вернёшься к расследованию, так как ничего не помнишь. Ведь так?

–А отец?

–Он умер в годовщину твоей матери, сердце не выдержало.

–А мы с детства дружим?

– С первого класса. Жили на одной улице, вместе в школу и со школы, дрались с мальчишками, играли в классики, всё как у всех. Один раз ты чуть не утонула, пошли с ребятами бреднем раков ловить, ты с Николаем на лодке плавала, сидела на корме ногами болтала, а я на берегу помогала ребятам раков собирать, повернулись, а не тебя, не Коли нет в лодке. Николай плавать умел, а ты нет. Вытащил он тебя, хорошо вовремя заметил, что ты с лодки упала, еле тебя откачали. Взрослым не сказали, больше бы они на речку нас одних не отпустили. Самое смешное прошло 20 лет, и мы как –то собрались все в деревне, и Николай приехал, кто-то из ребят и кричит; «Смотрите Маринкин спаситель приехал». Твоя мама услышала, заставила нас рассказать, и смех, и грех, столько лет прошло, а она расплакалась, и так кричала на нас, что мы скрыли. Мы даже влюбились одновременно в старших классах, только в разных. Ты закончила филфак, а я выскочила замуж за крутого, хотела в богатстве пожить, а у него пьянки, гулянки, любовницы. Любовь быстро закончилась, хорошо ума хватило, ребёнка не родила. Разбежались, раздел имущества, двухкомнатную мне отдал, вот вещи дорогие с того времени ношу. В салоне красоты работаю, в поиске. Ухлёстывает тут один за мной, подарки дарит, тоже из богатеньких, но я уже один раз обожглась. А вообще подруга любви хочется ...неземной. Только, где она любовь? Одни козлы, им бы только перепихнуться.

–А у меня были мужчины?

–Последние два года встречалась с Владиком Шалыгиным, он у вас в редакции работает, даже съехаться хотели, но поругались с ним из-за твоего расследования. Он предложил тебе обличающие документы продать Степаненко за большие деньги. Ты так на него разозлилась, одним словом послала. Давай выходить, наша остановка.

На перроне вокзала Марина осмотрелась, снова ничего не ёкнуло, как будто она здесь никогда не была. Сели в такси, на городок смотрела, как будто впервые видела. Стало страшно, в душе надеялась, что приедет и сразу всё узнает. Врач говорила, возможно, придется прибегнуть к гипнозу, если хочет всё вспомнить. Теперь она и сама не знала, хочет ли она этого. Вот и улица Мира, 20.

–Ну... с ожиданием спросила Лиля

–Что ну? – не поняла Марина

– Узнала дом.

Нет. – С какой-то злостью ответила Марина.

Подошли к двери.

–Открывай. Слава богу, что пастух ключи из сумочки не забрал, а то замок ломать пришлось бы.

–Подожди, не могу, сердце сжало.

–Вот видишь, значит, что-то чувствуешь.

Отдышавшись, Марина открыла дверь. Напротив, двери в прихожей зеркало. В нём отражалась молодая девушка, худенькая, бледная, белокурая, с короткой стрижкой, карие глаза, припухлые губки, в водолазке и в джинсах. Это ж я – вдруг поняла Марина. А сзади её рыжеволосая подруга.

–Ну, что так и будем в дверях стоять? Может, уж пройдем?

–Да, да, конечно.

Захлопнув дверь, стали разуваться, хотя везде лежал слой пыли, не стоило этого и делать.

– Начнём с уборки, затхлый воздух, откроем окна, проветрим, с холодильника всё выкинем, ты холодильник помой, а я за продуктами сбегая, магазин, кстати, за углом. – заговорила Марина. – Я побежала, дверь никому не открывай.

Марина осмотрелась вокруг, кто-то побывал здесь до неё, не могла же она, уезжая, выдвинуть ящики шкафов, перевернуть всё на своём рабочем столе, этот кто-то явно что-то искал.

– Ладно, займусь холодильником и уборкой – подумала Марина. Она как – то без труда нашла и ведро, и тряпку, и занялась уборкой. Когда Лилька пришла, кухня уже блестела, Марина уже убирала в других комнатах.

– Узнаю подругу, ты всегда была чистюлей, бросай, пойдём перекусим. Они сидели за столом, ели бутерброды, запивая чаем.

– Я забила тебе холодильник. Нужно что-нибудь сготовить, ты борщ варила обалденный, интересно помнишь, как его готовить?

– Не знаю, давай попробую.

– Да избирательная у тебя память, тут помню, тут не помню. Может, ты почувствовала опасность от Степаненко и просто косишь, так мне то, своей подруге можешь, признаться. Я могила.

– Здесь после меня кто-то был, я ключи тебе или Владу не давала?

– Мне нет, ты ехала на несколько дней, необходимости не было оставлять ключи. Влад у тебя оставался, но давала ли ты ему ключи не знаю. Наверяд ли, а если и давала, то после ссоры, ты бы забрала. Это Степаненко своих «шавок» подослал. Замок сменить нужно, бережённому, бог бережёт. И ноутбук проверь.

Давай займёмся уборкой и борщ сварим. Тут квитанции, нужно сходить оплатить.

День за уборкой, готовкой пролетел незаметно. Вызвали слесаря, заменили замок на двери. За окном стемнело, Марина и Лиля сели у телевизора, смотрели новости. Марина чувствовала себя такой разбитой, словно трактор по ней проехал. Она смотрела вокруг и пыталась зацепиться, хоть за какую-нибудь вещь, чтобы вспомнить, что это её квартира, увы, пока ничего не ёкнуло, и от того на душе было тошно и противно. Она и не заметила, как уснула. Лиля укрыла её пледом, и тоже ушла спать в другую комнату.

В кабинет к Степаненко ворвался Иванов:

– Николай Сергеевич, её выписали, и она уехала.

– Кого выписали? Что за манера говорить загадками.

– Литвинову.

– Так быстро? А память вернулась? И куда уехала? Чёрт, возьми, где Филин, я ему велел не упускать её из виду.

– Потому я и докладываю:

– Филин уехал с Щербатым и ещё с двумя за ней в Светлогорск, будут наблюдать за ней и её квартирой. Она уехала с подругой на поезде, с ними едет один из наших, а то сойдут ещё, где– ни будь по дороге.

– Дошло до вас.

– Что с ней делать?

– Попугать. И выяснить: память вернулась? Салтыкова подключи, этот старый лис, знает, как умаслить. Сердечного дружка её подкупите, пошлите к ней. Что вас учить надо.

– А с производством как?

– Залегли на дно, фальсифицированные лекарства со складов не трогать, на склады не ногой, забудьте туда дорогу, охрану усилить. Выяснили, с кем она должна была встретиться с завода?

– Нет.

– Балбесы. Срочно найдите, кто это? И замочить. Иди!

Утром, позавтракав, подружка, схватив квитанции, побежала оплачивать коммуналку. Марина мыла посуду, когда зазвонил телефон.

– Да, я слушаю.

– Хорошо, что слушаешь. Отдай документы по-хорошему, всё равно ничего не докажешь. Свидетелей уже нет.

– Вы кто? У меня потеря памяти, оставьте меня в покое. Я ничего не помню. Нет у меня никаких документов.

– Это хорошо, детка, что ничего не помнишь. И не помни. Иначе, недолго тебе жить. Поняла? Мы за тобой следим. И не вздумай в полицию обращаться.

Трубку бросили. Марину колотило, упав в кресло, она сжала голову руками и стала раскачиваться. Ей было плохо и по-настоящему страшно. Сколько она так сидела, она не знала. В дверь позвонили, Лилька, подумала она, и пошла открывать. И только, когда она открыла дверь, вспомнила у Лильки ключи. В дверях стоял молодой мужчина, модно одетый, с короткой стрижкой.

– Привет – я так соскучился, он прижал её к стене прихожей, обнял и стал целовать.

– Вы, с ума сошли, сейчас же меня отпустите – заорала Марина. – Я полицию вызову.

– Ты, чего Маринка? Правда, что ли память потеряла? Я думал, что это ход такой, чтоб Степаненко мозги запудрить. Я Влад и мы с тобой любовники.

– Уберите руки – Марина упёрлась руками ему в грудь. – Да я ничего не помню и вас тоже. Уходите.

– Мы на «вы». Боже мой, как ты могла забыть, как мы кувыркались в постели, и нам было неплохо.

В дверях нарисовалась Лилька.

– Влад, пошёл вон отсюда.

– А ты кто такая, чтобы меня выгонять? Это моя девушка.

– Была твоя, да вся вышла. На днях я тебя видела в баре, ты ей нашёл быстро замену, обжимался и целовался с Галкой с вашего отдела.

– Не твоё дело. Самаритянка нашлась. Может, тебя Степаненко купил, ты ведь любишь только деньги и шмотки, и подругу продашь.

– Ты, козёл – Лилька накинулась на Влада и стала лупить его сумочкой.

– Уходите оба – закричала Марина – я хочу побыть одна.

– Но, Марина...

– Лиль, иди домой.

– Хорошо, мне в салон надо. Да и нужно узнать насчёт компенсации, ты же пострадавшая, а всем пострадавшим в теракте выплачивают компенсацию, пока ты восстановишься, жить тебе на что-то надо. Держи ключи.

Захлопнув за Владом и Лилькой дверь, Марина пошла на кухню. Вот и начни жизнь сначала, прошлое не отпускало. Так, решила Марина, нельзя прятаться, как страус в песок, нужно найти альбомы, порыться в документах, в ноутбуке, может, что-то вспомню. Весь день она провела в поисках, по какому – то наитию, в альбоме она сразу определила родителей, себя маленькую, вот детсад, школа, здесь проще, под каждой фотографией фамилии, а вот и Лилька, какая смешная с двумя косичками и бантиками. Нашла кредитки, в записной книжке нашла телефоны, адреса, но память не на чём не зацепилась. А где сумочка? С которой она ехала в поезде. Валялась в прихожей, хорошо Лилька не выкинула. Ничего интересного, зеркальце, записная книжка, ручка, расчёска, и две губные помады, одна в коробочке. Боже, неужели она красила губы таким вульгарным цветом. Открыв коробочку с губной, Марина вместо, губной увидела флешку. Это было уже интересно, явно она её спрятала и это, как-то связано с её расследованием. Позвонила Лилька спросила, как дела и сказала, что Марине сегодня придется

ночевать одной, приехал её сердечный друг, и её ждёт ночь любви. Марине это было на руку, будет время изучить, что на флешке. Задвинув шторы на окне, проверив дверь, Марина села изучать материалы на флешке. Когда она поглядела на часы, было уже за полночь, да это действительно «бомба» и за это могут убить. Срочно нужно спрятать, но куда? Решила оставить, как было, косметики много, кинуть туда, кто догадается, что в коробочке от губной флешка. Так и сделала. Сумочку выкинула, она была вся в подпалинах и воняла. Легла в постель. Заснёт ли? Но как не странно уснула быстро, теперь она хоть знала, что ищут.

Солнечный луч, из щёлки штор, скользнул на постель, пробежал по лицу Марины. Марина открыла глаза, пора вставать. Поставила чай, сварила кашу, сделала бутерброд, всё на автомате. Позавтракав, ей захотелось на улицу, прогуляться. Не убьют же её среди белого дня, в центре города, да и зачем, тогда они никогда не узнают где документы. Она будет молчать, что нашла флешку, она ничего не помнит, в этом её спасение. Одев, блузку, юбку-карандаш и туфли на высоком каблуке, она спустилась по лестнице. На улице светило солнце, рядом с домом парк, туда она и пошла прогуляться. Свежий ветерок обвевал ей лицо, только бы никого не встретить из знакомых, снова будет дурацкая ситуация, навряд ли она вспомнит, кто перед ней. Задумавшись, она каблуком попала в ямку, споткнулась и ударилась коленом об землю. Кто-то поддержал её под локоть, но это уже не помогло, с колена сочилась кровь. Молодой человек, который пытался ей помочь, посадил её на скамейку.

–Посидите. Я сейчас, здесь рядом аптека –сказал мужчина. Через несколько минут он уже обрабатывал рану на колени у Марины.

–Вы, врач? – спросила Марина.

–Да, работаю на скорой, вот с ночной смены шёл.

–Мне повезло.

–Всё ничего страшного, до свадьбы заживёт. Вас как зовут?

–Марина.

–А меня Сергей. Мороженого хотите? И не услышав ответ, уже побежал за мороженым. Не спросив, какое, она любит, взял в вафельных стаканчиках.

–Как в детстве – неожиданно для себя сказала Марина– мы здесь с подружкой Лилькой всегда покупали в стаканчиках, и вкус такой же, как в детстве – добавила она. Бог ты мой – подумала она, я это вспомнила. Ничего себе...

–Марина, давайте я помогу вам до дома дойти.

–Да я рядом живу. Вот дом.

–Вот и хорошо. Нам по пути. Телефон не дадите? Встретимся, кофе попьём

Как не странно Марина проникла к этому человеку таким доверием, что продиктовала ему свой телефон, он сразу позвонил,

–Ну, вот теперь и у вас мой телефон. Можете звонить в любое время, у вас теперь личная скорая в виде меня, я буду решать все ваши проблемы.

–Мы пришли, вот мой подъезд.

–Может, я помогу подняться по лестнице?

–Нет, спасибо. Нога уже не болит, царапина.

–Я наверно навязчив, извините.

–До свидания.

–До свидания. Я позвоню.

Не смотря на боль в ноге, Марина, поднимаясь по лестнице, вдруг почувствовала такой прилив сил, что захотелось запеть. Уж не влюбилась ли ты, подумала она. Ты ж никогда не верила в любовь с первого взгляда. Но эти глаза напротив голубого цвета, что– то в них было такое заворающее, что они, как магнит притягивали. Молодой, а уже виски седые. А руки, у него какие нежные, мурашки пробежали по телу. «Маринка, да ты с ума сошла, видишь человека в первый раз, и может в последний» – одёрнула она себя. Открыв дверь, она закружилась

по комнате и засмеялась. Нет, она знала, они встретятся вновь, иначе у неё не было бы так легко на душе. Позвонили в дверь.

–Кто?

–Маринка, это я – ответила Лиля.

_ Привет.

– Привет.

– Слушай, а что это с тобой, вся светишься. Ты вспомнила? – спросила Лиля.

–Нет. Лучше, я, кажется, влюбилась с первого взгляда, представляешь?

–В кого влюбилась? И что у тебя с коленкой?

–А споткнулась, царапина, за то у меня личный доктор появился?

–Давай рассказывай по порядку. Что произошло.

И Марина в подробностях всё рассказала.

–Знаешь он такой!!!

– Ты с ума сошла, а если это подосланный казачок – закричала Лилька.

–Какой казачок?

–Такой. Степаненко подослал.

– Тебе везде мерещится Степаненко.

–Не хотела тебя расстраивать, сегодня меня какой– то тип догнал и прошипел: «Скажи своей подруге, чтобы документы отдала, иначе уснёт вечным сном». А, Владик, думаешь случайно здесь оказался, ему тоже пригрозили и просили, чтобы он тебя уговорил, вот он и заявился. Когда ты нас выгнала, он всё и рассказал. Ты вообще по сторонам смотришь, когда на улицу выходишь? И этот твой врач, может и не врач, влюбит тебя в себя, ты ему всё и расскажешь. Это им и нужно: удостовериться действительно ты память потеряла, или всем мозги дуришь. Кстати, сходи сегодня компенсацию получи. И, никаких, но...знаю я твоё благородство. Жить, на что будешь?

–Нашла свои карточки.

_ Пин -кот вспомнила?

–В записные книжки нашла, думаю, он.

_ Ну вот, заодно сходишь, проверишь. Пошли, я тебя провожу. Документы захвати: выписку с больницы, паспорт – сказала Лиля.

Как не странно очереди за компенсацией не было, деньги были приличные, действительно будет на что жить, пока она не работает. В банкомате проверили карточки, пин-код подошёл, деньги небольшие, но тоже пригодятся. Марина и Лиля решили пообедать в кафе, заказали солянку, тут её по фирменному рецепту готовят, пальчики оближешь, салат, по котлете, зелёный чай. Ели с аппетитом, проголодались.

–«Я побежала – сказала Лиля – завтра на работу, будем видеться реже. Звони». Поцеловав, Марину в щёчку она скрылась за дверью. Провожая подругу глазами, Марина натолкнулась на сверлящий взгляд какого– то типа, который сидел за крайним столиком и пил кофе. Поймав взгляд Марины, он сразу отвернулся. Марина встала и пошла к выходу. Накрутила меня подруга – вот теперь, и мерещится – подумала она. Заворачивая за угол, она машинально повернулась, и увидела, что мужчина идёт сзади. Гулять расхотелось, домой – решила она.

Дома она с удовольствием упала на диван, вытянула ноги, нога всё-таки побаливала. Включила телевизор, передавали криминальные новости: выпал мужчина с 8 этажа, показали лицо пострадавшего. Марина подскочила: «Где она видела этого мужчину?» Фамилия ей ничего не сказала, а вот, что он работал на заводе Степаненко, заставило её вздрогнуть, это было как-то связано с ней, но как... она не понимала. Зазвонил телефон, звонил Сергей, предложил вечером прогуляться. Она согласилась. Пошла в душ, привела себя в порядок: подкрасилась, одела платье. Уже вечерело, когда она вышла с подъезда, на скамейки сидел Сергей.

–Извини, что без цветов. Мы ж гулять собрались.

–Да, конечно. Привет.

–Привет. Как нога?

–Заживает. Куда пойдём?

–В парк, потом в кафе. Можем в кино. Куда хочешь?

–Пойдём в кино?

–Хорошо.

Фильм оказался лирическим и смешным, Марина, так увлеклась сюжетом, что забыла обо всём. Серёжа взял её руку в свою, и ей было хорошо, как некогда, он ласково поглаживал, а она не отнимала руку. С кинотеатра шли, взявшись за руки и было такое ощущение, что они знают друг друга всю жизнь. Ей вдруг захотелось уткнуться ему в плечо и выплакать все свои слёзы.

«Ты чем– то расстроена? Расскажи. Или на тебя подействовал так фильм? – спросил Серёжа.

–«Всё хорошо». – сказала Марина.

Они подошли к Марининому дому.

«Я позвоню. Пока» – сказал Сергей

–«Пока» – ответила Марина.

Попрощавшись, Марина зашла в подъезд, не было почему-то света. Марина сделала шаг, обо что-то споткнулась, на кого-то налетела. И дико, с перепугу заорала.

–«Чего орёшь?»– закричал мужчина, светя ей в глаза фонариком. Какие-то придурки лампочку выкрутили, я вот хочу вкрутить. Успокоилась? Тогда посвети, я лампочку вкручу. Ладно, ты баба перепугалась, а до тебя мужик в подъезде стоял, ждал наверно кого-то, я его в темноте нечаянно лестницей задел, так он с такими матами на улицу выскочил. Ну вот, да будет свет, сказал монтёр.

Марина стояла бледная, руки с фонариком дрожали.

–«Давай фонарик. Эко, я тебя перепугал, разжимай руки. Нервные все какие...» – мужик ушёл, хлопнув дверью. Марина бегом побежала по лестнице, её била мелкая дрожь, её трясло, она никак не могла открыть дверь. Забежав домой, она разрыдалась. У неё не было сил даже раздеться, выпив успокоительное, завернувшись в плед, она впала в какое-то забытё. Ей приснился страшный сон, она в лабиринте и никак не может из него выйти. Она измучена, хочет пить, сил у неё нет, чтобы найти выход. Она кричит, зовёт людей, но её никто не слышит. Проснулась в холодном поту. Посмотрела на часы, 7 утра. Пошла в душ, одолевали мысли. Вчера заметила слежку за собой, кто-то выкрутил лампочку в подъезде. Не её ли ждали? Стало страшно. Поставила чайник, выпила кофе, и задумалась... Что дальше?

Позвонила Лилька:

–Как дела? У тебя всё в порядке.

–Да, всё хорошо.

–Я бегу на работу. Пока.

–Пока.

Да, подумала Марина, мне тоже не мешало бы сходить в редакцию, и решить что-то с работой, писать наверно не разучилась, но как представила, что зайдёт в редакцию, где её все знают, а она никого не помнит... Жесть!!!

Позвонил Серёжа, Марина и Сергей встретились вновь. На этот раз Сергей у подъезда встречал Марину с букетом белых роз.

_ Прошу, _открыв дверцу машины, пригласил он.

_ И куда мы едим?– спросила Марина.

–Я везу тебя, в одно чудесное место, где мы попьём кофе и поближе познакомимся. Здесь недавно открыли чудесный кафетерий, думаю тебе понравится.

Ехать пришлось недалеко, остановились у вывески кафетерий, спустились в подвальное помещение. Да, действительно, было здесь чудесно. Два маленьких зала были сделаны под старину, спокойная негромкая музыка, обволакивала тебя, а у порога встречала гостеприимная хозяйка. Аромат кофе щекотал ноздри, пахло изумительным кофе, шоколадом и какими-то пряностями. Они сели за столик, для цветов принесла вазу и меню. Но это было не меню, а произведение искусства, сделанное с любовью и изыском. В виде старинной книги, а название кофе, морожен, напитков, удивляли своей оригинальностью и новизной. Заказали кофе «Пылающий вулкан», а к нему маленькие пирожные с клубничкой в сливках. Принесли кофе, зажгли его, это произведение искусства даже было жалко пить, но стоило попробовать только глоток, и такое наслаждение испытать уже хотелось снова и снова.

–Серёж, спасибо, тебе, что привёл меня сюда. Это что-то невероятное, никогда бы не подумала, что в нашем городке есть такое замечательное место.

–Его открыли совсем недавно. Я спросил хозяйку, почему она не рекламирует своё заведение, она сказала, что тогда пострадает качество, если здесь будет много людей. Представляешь?

–Удивительно.

–Это, ещё что. Ты сейчас попробуешь, их фирменное мороженное, это такая вкуснятина, а как они всё это украшают, жалко даже есть.

Действительно, в этом кафетерии приятно было сидеть, наслаждаться едой и просто разговаривать. Марина поймала себя на мысли, что ей давно не было так хорошо и спокойно. Она слушала Серёжу, смеялась над его шутками, и думала о том, как быстро этот человек вошёл в её жизнь, и что ей с ним хорошо. Её просто как магнитом тянуло к нему, это её и пугало и радовало одновременно. Уходить совсем не хотелось, говорили о каких-то пустяках, но общаться с друг другом было приятно. Звонок телефона Сергея прервал их беседу. Ответив на звонок, Сергей сказал:

–Нам пора. Расплатившись и поблагодарив хозяйку, забрав цветы, они поднялись на верх.

–Это будет моё теперь любимое место– сказала Марина.

–Наше любимое-ответил Сергей и неожиданно нежно поцеловал в щёчку Марину. Марина от неожиданности покраснела. Сергей рассмеялся.

–Ты такая милая и непосредственная– сказал он.

–Это плохо_ спросила.

–Это замечательно-ответил он – ты прелесть!

– И куда мы едим теперь?

–К сожалению, должен тебя отвести домой, у меня срочные дела. Надеюсь, ты не обидишься?

_Нет, конечно, у меня тоже есть дела.

–Я тебе позвоню, если быстро освобожусь, давай вечером погуляем. Ты не возражаешь.

–Нет, я согласна.

_Спасибо.

_Это тебе спасибо, мы так хорошо провели время.

–Обещаю, будет ещё лучше -и засмеялся. У Сергея была удивительная улыбка, если он улыбался непроизвольно начинаешь улыбаться и сам. Лицо его преображалось оно становилось каким-то по детски беззащитным, Марине хотелось погладить его по щеке, обнять. Что-то тёплое нахлынуло на неё и накрыло с головой, такое чувство она не испытывала в своей жизни. Ей совсем не хотелось расставаться с Серёжей, это и пугало и радовало одновременно.

–Приехали-открыв дверцу машины, сказал Сергей, Взяв её руку в свою, он заглянул её в глаза, и она в панике поняла «пропадаю я». Она просто потонула в синеве его глаз, и когда он

прижал её к себе она не сопротивлялась, у неё не было сил, он наклонился к ней, приблизился к её губам, задержался на секунду, как бы давая ей время и страстно поцеловал. Она задохнулась от этого поцелуя и обуревающих её чувств, снова краска прихлынула к её лицу. Она сорвалась с места и быстро пошла к подъезду, помахав на прощанье Сергею рукой. Забыв, в подъезд, она прижала ладонь к губам, и пыталась отдышаться.

–Веду себя, как девочка. Ведь у меня уже были отношения с мужчиной, а я ничего не помню. Я веду себя, как четырнадцатилетняя девочка. Что со мной происходит? Открыв дверь, она посмотрела на себя в зеркало и увидела до невозможно бесстыдно счастливой молодой женщины, у которой глаза блестели от счастья.

–Я влюбилась-констатировала Марина. Серёжа-предел моих мечтаний. Я просто млею в его объятье. _Марина, возьми себя в руки –прикрикнула она на себя, но беззаботно засмеялась и затанцевала по комнате, напевая песню Успенской: «пропадаю я».

Вечером позвонил Серёжа и предложил сходить в ночной клуб, отдохнуть, потанцевать. Марина согласилась. Пошли пешком, так как клуб был недалеко. В ночном клубе «Пеликан» показывали новую программу, они с удовольствием её посмотрели, а затем стали танцевать. Марине было так весело, что она забыла о всех своих бедах, оторвалась на полную катушку. Выплясывала от души. Когда присели к столику, Марина отлучилась в туалетную комнату. Выходя, она столкнулась с мужчиной, извинившись, она хотела обойти его, но он загородил ей дорогу и схватил за руки.

–Вы с ума сошли. Сейчас же отпустите. -возмутилась Марина.

–А не боишься, что я тебе руки переломаю-ответил мужик. И в ту же секунду между ними оказался Серёжа. -От Степаненко привет-прошипел мужик, разжал руки и исчез.

–Кто это? Что ему нужно? Что он тебе сказал? -спросил Сергей.

–Я его не знаю. Наверно обознался, я ничего не поняла-ответила Марина. Настроение было испорчено. Марина пыталась сделать вид, что ничего не произошло, но Сергей понял, что нужно уходить. Выйдя из ночного клуба, Марина огляделась, вроде ничего подозрительного. Но ей было страшно, она понимала, что подвергает себя и Сергея опасности. Они шли по парку к дому. Разговор не клеился, Марина была расстроена и рассеяна, Сергей всё понимал, пытался её развеселить, она улыбалась, но страх сковал её. Сергей поднялся с Мариной, поцеловал её, и подождал пока она откроет дверь.

–Может зайдешь, кофе выпьешь или чая? -спросила Марина. Она панически боялась заходить в квартиру одна. Серёжа зашёл, они попили чая, и видя, что Марина устала, Сергей попрощался.

Утром её разбудил звонок телефона:

–Марин, здравствуй. Я сегодня выходной, поехали ко мне на дачу, шашлык пожарим, в озерекупаемся.

–Здравствуй, Серёжа! Как– то неожиданно, мы ведь друг друга совсем не знаем.

–Ты боишься меня? Я не маньяк, и обещаю, приставать к тебе не буду. И о друг друге, узнаем больше. Поверь, Марина у меня к тебе всё серьёзно.

–Хорошо.

–Собирайся, через полчаса я у тебя, купальник не забудь.

Марина надела джинсы, синюю рубашку с коротким рукавом, краситься не стала, только губы чуть подкрасила. В сумку сложила необходимое, закрыла дверь, и спустилась по лестнице. У подъезда стояла чёрная машина, с неё вышел Сергей, чмокнул её в щёчку и с радостным видом открыл ей дверь машины. Уже сев в машину, Марина почувствовала чей-то взгляд, повернув голову, она увидела вчерашнего типа, которого видела в кафе, он провожал, отъезжавшую машину взглядом.

–Что-то не так? – увидев беспокойство на лице Марины – спросил Сергей.

–Нет, всё хорошо. – ответила Марина. Может и лучше, что я уеду с города – подумала Марина.

–Серёжа, расскажи о себе.

–Да, рассказывать особо нечего. Родился в интеллигентной семье, мама учитель, папа хирург, есть старшая сестра Ирина, она уже замужем, у неё 2 детей, врач-педиатр, муж – бизнесмен. Мне 28. Что тебя ещё интересует?

–Ты любил?

–О, да! – с улыбкой сказал Сергей. В 8 классе влюбился в девчонку, которая была на 2 года меня старше, причём выше меня. На дискотеке я набрался наглости и решил её пригласить. Она меня послала. Для меня тогда эта была трагедия всей жизни.

–И долго ты её любил?

–Она окончила школу, уехала, я встретил её недавно, с коляской, еле узнал, полная дама, вульгарно покрашена, визгливо кого-то отчитывала по телефону. Я прошёл мимо, даже её не окликнул, всё, что не делается-делается к лучшему.

–А серьёзные отношения были?

–Влюблённости были, отношения тоже, я не святой, но так, чтобы связать свою жизнь с кем-то, не было. Ты не поверишь, Марина, когда я увидел тебя, я сразу понял, что ты моя женщина, это, как удар молнии. Я никогда не верил в любовь с первого взгляда.

–Это что, признание в любви?

–Я понимаю, глупо, едим в машине, виделись всего несколько раз, я бы сам не поверил. Расскажи теперь ты о себе.

–А я ничего не помню.

–То есть, как не помнишь?

–Слышал о теракте на поезде?

–Кто же не слышал?

–Я была в том поезде, потеряла память.

–Ты шутишь? – и тут же Сергей осёкся, увидев выражение лица Марины.

–Извини меня, я дурак. Разве такими вещами шутят?

–Со слов подруги, я знаю, что я закончила журфак, работала в редакции, мне 27 лет, у меня был парень Влад, мы с ним собирались вместе жить, но расстались до крушения, когда он пришёл ко мне, представляешь, я его даже не вспомнила, и ничего в душе не вздрогнуло. Я его выгнала. Родители умерли. Мама учительница, умерла от рака. У отца сердце не выдержало, умер в годовщину мамы. У меня никого нет, кроме подруги Лильки, она взбалмошная особа, но она заботится обо мне.

–Да, история. Даже не знаю, что тебе сказать. Поразила, так поразила. Одно знай точно, у тебя появился ещё один защитник, который будет о тебе заботиться.

–Спасибо.

Они свернули на просёлочную дорогу, среди деревьев, блеснуло озеро. Сергей остановил машину, вышли, им открылся замечательный вид. От восторга Сергей закричал: «Ого – го! Давай вместе. И они закричали в два голоса. Их крик оборвал сердитый голос мужика: «Чего разорались, всю рыбу распугали». Приснули и со смехом, схватившись за руки, побежали к машине. Давясь от смеха, они продолжили путь. Дача оказалась рядом с озером. Небольшой уютный домик утопал в зелени и цветах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.